

Kulia A. A NEW JOURNALIST: UNIQUE IN UNIVERSAL.

The systematic analysis of the profession of a journalist in terms of requirements dictated by the development of information technology and society in transition status information is proposed. The features of the journalist and his/her ability to get adapted for modern trends and tendencies of the media market are considered. The issue of journalists' specialization is submitted separately. The major characteristics of professional journalists such as fairness, firmness and moderate emotionality are taken in focus. The idea that the modern journalist must be qualified to work in different formats of radio and TV programs, be competent in covering and promoting of his material on the Internet, be able to adapt to technology development, feel the needs of the target audience is underlined.

Keywords: journalist, globalization, media, information technology, specialization,

UDC 007:304:070

THE MODERN JOURNALIST: UNIQUE IN UNIVERSAL

Artem Kulia

*Oles Honchar Dnipropetrovsk National University,
13, Naykova Str., Dnipro, 49050, Ukraine
kdarina@yahoo.com*

Research methodology. In order to determine functional features of a modern journalist the major characteristics of a media worker were implied. The requirements dictated by the development of information technologies and transition of society in status of informational were under consideration during the process of analysis.

Results. World globalization and development of information society led to the transformation of the media. Formats and genres lost their distinct characteristics and got combined into new forms of information products. However, free access to mass audience and internet facilities fixing allowed to adopt some aspects of journalism for ordinary citizen. In these conditions the functionality of a professional journalist changed. On one hand a journalist is subjected to floated segmentation media at the request of the target audience, and on the other hand a journalist must be versatile as required in the development of information technology. Thus, a price of journalistic unique personality that can become a brand has increased. Today presenters of rated programs – people who have a real chance to be masters of souls and minds, because journalism continues to be one of the greatest impacts over people's minds.

Novelty. The functional characteristics of the modern journalist are considered. The article traces how the process of preparing materials is changed by media workers, and what consequences it has for the mass audience.

The practical significance. The results of the investigation can be used for further study of journalistic profession.

Надійшла до редколегії 27.09.16.

УДК 007:304.4+821.161.1:82-14

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ – ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Л. А. Мироненко, д-р филол. наук, професор

*Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара,
ул. Научная, 13, г. Днепр, 49050, Украина*

«Чем безнадежнее, тем как-то проще...»

И. Бродский

«Что нужно кусту от меня»

М. Цветаева

Предприят анализ стихотворений И. Бродского «Воротишься на родину...» и М. Цветаевой «Тоска по родине! Давно...». Исследована поэтика произведений, че-

рез которую выявлены и мировоззренческая самобытность, и сходно-различное в творческих системах поэтов.

Ключевые слова: диалог, поэтика, биографизм, интертекст.

Постановка проблемы. Проблема «Бродский / Цветаева» активизировалась в последнее десятилетие прошлого века, сохраняет свою привлекательность и для гуманитариев XXI ст.

Если в 90-е гг. лидировали интервью, диалогические беседы, публикуемые в последние годы жизни Иосифа Бродского или сразу после его ухода [1], то позже, естественно, они сменились исследовательскими работами [4].

Изложение основного материала исследования. Но и мемуарная литература, и филологическая аналитика подтверждают актуальность присутствия Марины Цветаевой в сознании и творчестве Бродского. Неотменимость и постоянство обращения многочисленных авторов к этой проблеме, по сути, запрограммировал сам Иосиф Бродский – и тремя своими статьями, посвященными поэссе, и последовательностью своих высочайших оценок ее творчества [2].

В круг этой проблематики входит и данная статья. Выбор текстов – «Воротишься на родину» Бродского и «Тоска по родине» Цветаевой – подсказан самими произведениями. Их своеобразное фабульно-сюжетное сходство, совместимость внутренней поэтической интонационности, совпадение каких-то слов-образов замечаются сразу. А вот самобытность, недублированность сходств художественного языка открываются только в анализе, который, возможно углубит понимание и мировидения, и ценностной системы двух великих поэтов.

Временной разрыв между стихотворениями – почти тридцать лет: «Тоска по родине» датируется 1934 г., «Воротишься на родину» – 1961 г. В контексте возможного художественного диалога возникает чуть иронический контакт заголовков: тоска / ее снятие возвращением. Трудно сказать, сознательный ли это творческий прием Иосифа Бродского, или контекст рождается своеволием читателя / исследователя. Но так или иначе объективно эта «переключка» открывает диалог. В любом случае Цветаеву, как поэта (об этом сам Бродский говорит в «Диалогах» С. Волкова), он знал – сначала в самиздатских списках. А именно в 1961 г. в издательстве «Художественная литература» впервые был опубликован стихотворный сборник М. Цветаевой с предисловием ленинградского литературоведа, знатока поэзии Серебряного века В. Орлова [5]. Стихотворение «Тоска по родине», судя по всему, находилось в активной памяти Бродского: не только в беседе с С. Волковым, но и в одной из своих статей, посвященных Цветаевой, он цитирует его.

Биографически 1934 год сложен для Цветаевой – делящаяся с 1925 г. эмиграция во Францию, где ей было намного тяжелее, нежели в Чехии. Ностальгические мотивы нередко звучат в ее поэзии этих лет, сливаясь в тему России.

В статье «Лирическая героиня Марины Цветаевой в художественном пространстве ее поэзии» (Діалогічні обертони. – Львів, 2014. – С. 147–155.) мне уже приходилось писать об отречении ностальгирующей памяти от юношеской восхищенности Францией, Парижем:

Скушным и некрасивым
нам кажется ваш Париж.
Россия моя, Россия,
Зачем так ярко горишь?

Для Бродского 1961 г. – время еще до ареста, до ссылки и, конечно, до эмиграции. Реальный жизненный опыт на этот момент у поэтов аналогов не имеет. Художественная же реальность, сотворенная каждым из них, заметно сближается. Проявляется это в мотивно-эмоциональной наполненности стихотворений. Неслиянность с окружающей действительностью, вытесненность из окружающей среды объединяют лирическую героиню Цветаевой и лирического героя Брод-

ского. Объединяющими являются и некоторые сходные приемы: драматизм безрадостности движения к дому подчеркнуто специфической заторможенностью возвращения – «брести с кошелкою базарной» (Цветаева), «одному идти пешком с шумящего вокзала» (Бродский). Обоим свойственны ямбические вариации стиха. У обоих есть одинаковые, акцентированные слова-образы, слова-темы: родина, душа. Есть тождественность провокативных лейтмотивных утверждений – повторов: «мне все равно» (Цветаева) «как хорошо» (Бродский). У Цветаевой это выражение в десяти строфах стихотворения употреблено шесть раз, при этом рядом появляются и синонимы – «безразлично», «едино». У Бродского в пяти строфах словосочетание «как хорошо» использовано семь раз. У обоих возникает своеобразная «оксюморонность» («Мне все равно, каких среди / Лиц – ошетиливаться пленным / Львом...»); «Мне безразлично – на каком / Непонимаемой быть встречным» и т. д.).

Или у Бродского: «Как хорошо, что никогда во тьму / ничья рука тебя не провожала, как хорошо на свете одному / идти пешком с шумящего вокзала» и т. д.).

Из всего текста первые строчки стихотворений обоих поэтов кажутся наиболее близкими:

Тоска по родине! Давно	Воротишься на родину. Ну что ж,
Разоблаченная морока!	Гляди вокруг, кому еще ты нужен...

В обоих случаях ударным словом стало слово «родина», хотя пространственная позиция героев различна: отдаленность / возвращение. Поставленные рядом, эти строки кажутся согласным диалогом, подтверждающим справедливость утверждения: «разоблаченная морока». Тем более что строка Бродского отчетливо аллюзирует: «Когда постранствуешь, воротишься домой...», напоминая о крахе надежд Чацкого.

«Безэмоциональная» пунктуация, нарушенная разве что однажды вопросом: «Кому теперь в друзья ты попадешь?» – создает внешне спокойный ритм произведения.

У Цветаевой иная художественная логика, самобытный «пунктуационный сюжет». Среди знаков препинания лидирует принципиальный для всей поэзии Марины – знак тире (употреблен 17 раз!). За ним следует восклицательный – 7 раз. Эта индивидуальная пунктуация формирует особый драматизм, напряженность чувства и мысли. Для поэзии М. Цветаевой каждая языковая и надязыковая единица значима, семантически нагружена. Разделение знаком тире повторяемого выражения «все равно» («мне все – равны, мне все – равно») доводит до предела отчуждения и очуждения героини. Крошечное указательное слово «где» логично для языка Цветаевой соединяется с драматическим усилением эмоции: «где – совершенно одинокой...», «где не ужиться...», «где унижаться...».

Использование в стихотворении однокоренных с ключевым словом «родина» («роднее – бывшее всего», «душа родившаяся где-то»; «родимого пятна не сыщешь исподволь, в подтексте, подготавливает к финальному «НО»:

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все – равно, и все – едино.
Но если на дороге куст
Встает, особенно – рябина...

Рябина – легко узнаваемое цветаевское дерево, куст, прочно вошедший в ее поэзию. Это Россия, неустранимая память о ней лирической героини. Слово «Россия» не произнесено, но в подсознании она есть. Об этом как бы невольно свидетельствуют появления просторечного слова «морока», трогательно-детского «медведём без льдины».

Не произнесено и слово «Франция», но (возможно, натяжка!) «на дороге куст» кажется аллюзией и «Куста» Ван Гога, в котором слились и красота, и печаль.

Язык И. Бродского не менее драматичен, хотя и более сдержанный. Мотив вины, включенный в стихотворение, в глубинном подтексте в чем-то приближает лирического героя к эмоциональности романов Достоевского.

Выводы. В целом лексический состав, грамматические формы, индивидуальный синтаксис, ритмическая система стиха и т. д. создают, если воспользоваться выражением Л. Я. Гинзбург, «индивидуализированный контекст» [3, с. 112], составляющий художественную коммуникацию двух великих поэтов, участников диалога.

Список библиографических ссылок

1. **Волков С.** Диалоги с Иосифом Бродским. Москва: Независимая газета, 1997. 208 с.
2. Бродский о Цветаевой: интервью, эссе. Москва: Независимая газета, 1997. 205 с.
3. **Гинзбург Л. Я.** Литература в поисках реальности. Ленинград: Советский писатель, 1987. 400 с.
4. **Ковалева И.** «На пиру Мнемозины» // Бродский И. Кентавры. Античные сюжеты. – СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2001. С. 5–57; Захарьян Н. А. Марина Цветаева и Иосиф Бродский: невербальные компоненты стиля: дис... канд. филол. наук, Иваново, 2005; Поэтика Иосифа Бродского. Сб. науч. тр. Твер. гос. ун-та, Тверь, 2003.
5. **Цветаева М.** Избранное. М.: Худож. лит., 1961. 304 с.

Мироненко Л. А. ХУДОЖНЯ КОМУНІКАЦІЯ – ДІАЛОГ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛІТТЯ.

Проаналізовано вірші Й. Бродського «Воротишься на родину...» та М. Цветаєвої «Тоска по родине! Давно...». Досліджено поетику творів, через яку виявляється світоглядна самобутність, спільне та відмінне у творчих системах поетів.

Ключові слова: діалог, поетика, біографізм, інтертекст.

Myronenko L. ARTISTIC COMMUNICATION: A DIALOGUE THROUGH IN A DECADE.

The article focuses upon poems «Воротишься на родину...» by J. Brodsky and «Тоска по родине! Давно...» by M. Tsvetaeva. The paper analyzes the poetics of the works, the originality of their disposition, the similarities and the differences of creative systems of these poets.

Keywords: dialogue, poetics, biographies, intertext, artistic communication.

UDC 007:304.4+821.161.1:82-14

ARTISTIC COMMUNICATION: A DIALOGUE THROUGH IN A DECADE

Ludmila Myronenko

*Oles Honchar Dnipropetrovsk National University,
13, Naykova St., Dnipro, 49050, Ukraine*

Research methodology. The analysis of the systems of poems by Joseph Brodsky and Marina Tsvetaeva concerning the originality of their poetics is examined in the article and artistic communication.

Results. The lexical composition of the works by these poets, their grammatical forms, individual syntax, rhythmic system of verse, their lyric characters create the “individualized context” of each of their poems. The community of individualities exposes a dialogue that is the basis for artistic communication.

Novelty. The systematic analysis of the poems is conducted within the framework of dialogism issues. Such dialogue is examined as the basis for artistic communication.

The practical significance. The results of the investigation can be used for further studying the issues of artistic communication.

Надійшла до редколегії 30.09.16.